

УДК 316

Карпова Светлана Геннадьевна

кандидат социологических наук,

ведущий научный сотрудник,

Институт социально-политических исследований

Федерального научного-исследовательского социологического центра

Российской академии наук

Svetlana@mail.ru

Svetlana G. Karepova

Candidate of Sociological sciences,

leading researcher of the Institute

Institute of socio-political research of the Federal research sociological center

of the Russian Academy of Sciences

Svetlana@mail.ru

**К ВОПРОСУ О НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ:
ИНФОРМАЦИОННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ СМИ
НА СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО**

**ON THE NATIONAL SECURITY OF THE COUNTRY:
THE INFLUENCE OF MASS MEDIA ON MODERN SOCIETY**

*«Быть сильными:
гарантии национальной безопасности России.
Нужно учитывать, что научно-технический прогресс,
начиная от появления новых образцов вооружений
и заканчивая информационно-коммуникационными
технологиями, привёл к качественному изменению
характера вооружённой борьбы»
Путин В. В. [1]*

***Аннотация:** Статья посвящена актуальному вопросу национальной безопасности страны – «экстерналиям» информационного воздействия СМИ на современное общество. Автором рассматриваются как общие вопросы (правовой аспект регулирования, ключевые угрозы и вызовы, актуальные для современной социальной реальности России), так и перспективное направление сохранения национальной безопасности страны – безопасность сознания социума. Особую роль в поддержании (разрушении) данного направления играет деятельность СМИ, оказывающая разноплановое скрытое воздействие на сознание общества и манипуляцию им. В статье также актуализируются перспективные направления сохранения национальной безопасности.*

Ключевые слова: национальная безопасность, нормативные документы, современная социальная реальность, государство, актуальные направления, развитие, регулирование, средства массовой информации (СМИ), манипуляция, сознание, информационные технологии.

Annotation: This article deals with current issue on national security of the country relating to the “externalities” of Mass Media on modern society. The author considers both the common questions (legal regulation, key threats and challenges relevant to the modern social reality of Russia) and the promising trend to keep the country’s national security (security of its consciousness). Mass Media play a special role in supporting (deconstructing) this area that make a different hidden influence on society’s consciousness and its manipulation. The promising trends to keep national security become actual in the article.

Keywords: national security, regulations, modern social reality, state, current trends, development, mass media, manipulation, consciousness, information technology.

Общие вопросы нормативного регулирования национальной безопасности: угрозы современной социальной реальности. В условиях повышенной «турбулентности» современной социальной реальности России справедливо усиливается внимание к вопросам сохранения национальной безопасности страны и ключевым детерминантам, оказывающим решающее воздействие на ее состояние [2, с. 35-43].

Нормативное регулирование бифуркационных процессов современной социальной реальности и как следствие вопросов ее безопасности актуализировано в базовых стратегических государственных документах и мероприятиях. основополагающее место в документально закреплённой системе формирования «...защищённости личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз» [3] занимают: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. № 683); Конституция Российской Федерации; Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ; Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. №642); Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации от 25.12.2014 г. № Пр-2976);

План мероприятий по реализации Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации на 2017-2019 годы (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 24.06.2017 № 1325); Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы (утв. Указом Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203); Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 20.02.2019; О национальных целях и стратегических задачах развития

Российской Федерации на период до 2024 года (Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204) и др.

В обозначенных государственных документах национальная безопасность и перечень регулируемых ею сфер год от года изменяется и значительно расширяется адекватно новым угрозам и вызовам, охватывая три взаимосвязанных уровня: безопасность личности, безопасность общества и безопасность государства в целом. Государственная политика, отвечающая за актуализацию областей национальной безопасности, также ежегодно отражается, уточняется и корректируется в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации [2, с. 35-43].

Важность сохранения основных направлений национальной безопасности не подвергается сомнению. Речь, в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективах, идет о противодействии ключевым векторам или общим группам угроз по социетальному типу (социальная, политическая, экономическая и духовно-нравственная (или социокультурная) сферы жизнедеятельности современного общества), имеющем пролонгированное действие для современной социальной реальности России: «...*первая группа* включает потенциальные угрозы, имеющие геополитическую природу и несущие опасность геополитическим интересам страны и статусу в мировом сообществе; *вторая группа* состоит из угроз, имеющих геоэкономическое измерение и способных нанести ущерб экономическим интересам России, ослабить ее позиции в международных экономических отношениях, создать затруднения для роста экономического потенциала страны; *третья группа* включает угрозы в энергетической и ресурсной сфере, которые могут выражаться в претензиях иностранных государств на наши природные богатства. *В четвертую группу* объединены угрозы, имеющие непосредственно военный характер» [4]. *В пятую дополнительную группу*, расширяющую общий спектр угроз, можно отнести процессы, имеющие демографическую природу, а также вопросы деградации российских трудовых ресурсов, порождающих необходимость привлечения иностранных трудовых мигрантов с разным социальным составом и др.

В рамках выхода на социокультурный уровень безопасности страны актуализировались разрушительные *тенденции шестой группы угроз*, заключающиеся в использовании информационно-коммуникационных технологий. Данные технологии оказывают разноплановое воздействие напрямую на *сознание общества*, под которым далее будет пониматься «...не простая совокупность индивидуальных сознаний, а целостное образование, обладающее внутренней структурой, которая включает в себя различные уровни (теоретическое, обыденное сознание, идеология, общественная психология) и формы сознания (политическое, правовое, этическое, эстетическое, научное, религиозное, философское)» [5, с. 119].

Выход на уровень сознания общества, ранее не имевший столь сильного звучания, актуализирован и в стратегических государственных документах.

На международном уровне национальной безопасности страны «...все большее влияние на характер международной обстановки оказывает усиливающееся противоборство в глобальном информационном пространстве, обусловленное стремлением некоторых стран использовать информационные и коммуникационные технологии для достижения своих геополитических целей, в том числе путем манипулирования общественным сознанием и фальсификацией истории» [6].

Локальный уровень национальной безопасности также отражает доминирующее влияние на активность деструктивных процессов данной группы угроз, где «...дестабилизация внутривластной и социальной ситуации в стране, а также разрушение традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [6], являются следствием негативного информационного воздействия как на индивидуальное сознание человека, так и на коллективное сознание социума.

Подобное отражение динамики государственных интересов и приоритетов национальной безопасности подтверждает «...тенденции смещения военных опасностей и военных угроз в информационное пространство и внутреннюю сферу Российской Федерации» [7].

Перечисленные группы угроз национальной безопасности, с нашей точки зрения, являются наиболее распространенными, детерминируют современную социальную реальность по ключевым сферам, но, безусловно, не охватывают весь спектр распространенных латентных опасностей.

Современные тенденции: информационное воздействие СМИ на общество. Обозначенная выше безопасность в сфере «...информации, культуры, духовно-нравственных ценностей и др.» [8], напрямую коррелирует с сохранением безопасности сознания общества.

На фоне потребления социумом неограниченного количества информации, находящейся в открытом доступе на всевозможных носителях (компьютер, телевидение, радио и др.), происходит определенного рода информационный кризис. Кризис проявляется в том, что хлынувший на современное общество поток информации настолько объемный, что сознание человека не может его оперативно обработать и критически оценить. Люди теряют способность ориентироваться в распространяемом СМИ избыточном информационном контенте, а предлагаемый к потреблению «информационный шум» затрудняет и делает невозможным восприятие действительно важной информации. Общество, активно потребляющее подобный информационный массив, не может обладать достоверной и полной информацией, что справедливо влечет за собой неполноценную рекогносцировку современных процессов и может иметь не поправимые для него последствия. Обширное и хаотичное информационное поле, представленное социуму для ознакомления, не дает возможности объемного видения событий, переводя все в плоскостной сиюминутный контекст, что создает благодатную основу для дальнейшего воздействия на него.

Речь идет о манипуляции сознанием общества. Ведущая роль в данном процессе отведена средствам массовой информации. Современные СМИ обладают широким спектром разнопланового открытого (скрытого), опосредованного и прямого информационного воздействия как на индивидуальное сознание человека, так и на сознание общества в целом. Происходит фактическое использование эмоций человека. «...Природа манипуляции состоит в наличии двойного действия – вместе с открытым сообщением манипулятор посылает адресату «закодированный» сигнал, надеясь на то, что этот сигнал разбудит в сознании адресата образы, нужные манипулятору. Это скрытое действие опирается на «неявное знание», которым обладает адресат, на его способность создавать в своем сознании образы, влияющие на его чувства, мысли и поведение. Искусство манипуляции заключается в том, чтобы направить процесс воображения по нужному руслу, но так, чтобы человек не заметил скрытого воздействия» [9, с. 99]. Манипулятивные технологии используют с целью психологического, политического, коммерческого принуждения. По сути, манипуляция – это своего рода насилие, поскольку влияет на подсознание, искажает наше восприятие реальности, делает инструментом удовлетворения чужих потребностей, нивелирует нашу индивидуальность.

«Режиссером» подобного воздействия выступают современные СМИ, использующие информационные поводы и инспирирующие высокий градус тревожности, панические настроения, сравнимые с «информационной пандемией» в социуме. Средства массовой информации фактически «тестируют» человечество на его устойчивость к очередному «бинарному воздействию», направленному как на испытание психики, то есть физиологического здоровья людей, а также же устойчивость социально-экономических институтов общества. Примером может служить опыт «проживания» человечеством пандемии коронавируса, когда мы имеем возможность наблюдать своего рода глобальный «социальный эксперимент», показывающий силу информационного воздействия на глубины сознания и психику человека.

Инструментально осуществляемые информационные «вбросы» СМИ в эфир как по данной проблематике, так и по методологически отработанному ими сценарию в целом, синхронны и одновременны. Оповещение общества об определенном событии осуществляется по всем теле, радио, Интернет каналам. Такие «вбросы» начинаются и заканчиваются, как правило, одновременно, что приводит к выводу о том, что тема инспирируется, открывается, а также закрывается именно СМИ. Интенсивность, экстенсивность, динамика и эмоциональный накал освещаемого события также регулируется ими, подготавливая сознание общества к восприятию любой, даже самой невероятной информации.

В этом контексте социальными учеными справедливо ставится вопрос об экстерналиях широко вводимого процесса цифровизации общества, ведущим направлением которого является содержательный и инструментальный тандем

с современными средствами массовой информации. Результатом подобного взаимодействия становятся так называемые «цифровые девиации», а на уровне сознания «цифровой дигитализм», влекущие за собой:

во-первых, негативное влияние современных СМИ и используемых ими технологий на сознание человека и качество его мыслительных процессов.

Происходит отучение человека от последовательной работы с информацией, требующей глубокой рекогносцировки и осмысления в угоду клиповому (поверхностному) мышлению, оперирующему краткой «справочной» информацией, предложенной СМИ. В результате формируются процессы отключения критического восприятия, общее снижение памяти, невозможности сосредоточиться на чем-то конкретном, рассеянность внимания и уменьшение творческой активности. Речь идет о замещении мыслительной деятельности человека «машиной», когда без умственного напряжения он получает ответ, нажав на кнопку определенного устройства и полностью «усваивает» без критической оценки уже подготовленный кем-то вариант информации. Также происходит столкновение с так называемой виртуальной реальностью, где трудно различить иллюзию и действительность, что дополнительно создает у людей малоизученные неблагоприятные психологические проблемы.

На фоне подобного отучения общества критически и глубоко мыслить происходит рост угроз личностной дезадаптации, разрушение психического здоровья и как следствие рост девиантного поведения в социуме. «...В последнее время все более начинает осознаваться новый (и, возможно, самый опасный) вид угроз – разрушение способов и форм идентификации личности в результате длительного информационно-психологического воздействия, т.н. консциентальная война (от лат. conscientia – сознание), что означает переструктуризацию внутреннего мира личности» [10, с. 347]. На этом «...новом этапе борьбы предметом поражения и уничтожения являются определенные типы сознаний» [10, с. 347];

во-вторых, процессы управления социумом, осуществляемые через информационное воздействие СМИ. Интернет-пространство, телевидение, печатные издания и др., воздействуя на сознание социума, превращаются в инструмент скрытого управления обществом. В рамках созидательного контекста укрепления государственности, применяемые технологии воздействия на сознание человека далеко не новые и неоднократно использованы в позитивном ключе в советской истории. Речь идет о книгах, журналах, газетах, кинематографе т.д. В настоящее время технологии адаптированы к новому формату современной социальной реальности (телевидение, Интернет как аудиовизуальные каналы передачи информации). СМИ как официальный рупор идеологии государства, как это всегда и было, должны быть направлены на поддержание стабилизации социально-экономических и культурных процессов в обществе, а не на их расшатывание.

Подобные бифуркации чреватые для государства и не остаются без последствий, поскольку сложившаяся социальная реальность – «...это не что

иное, как объективизация субъективной деятельности человека, который действует на основе укорененных в его сознании установок, диспозиций и мотиваций» [11, с. 16], с которыми и работают активно современные СМИ. В процессе ее конструирования «... сочетаются самые различные ориентации, ценности, установки, причем таким образом, что индивидуальные и групповые интересы и потребности приобретают значимый характер» [12, с. 113]. Социальная реальность создается на основе глубоко субъективного миропонимания, опосредованного воздействием СМИ.

Но специфика деятельности современных СМИ подчас далека от созидательного начала. Создается впечатление, что за счет манипуляций с информацией и внесения хаоса в сознание социума идет целенаправленное управление социумом и формирование новой генерации запуганных негативными вбросами людей, податливо реагирующих на фоне «стрессированной психики» на любого рода «информационные команды». Подобного рода воздействие, как правило, имеет скрытый манипулятивный контекст, заключающийся в сознательной подмене устоявшихся духовно-нравственных ценностей и внедрении в сознание людей информации, содержащей укорененный внутри негативный контекст, нацеленный на культивирование чужеродных ценностей, разобщение [13, с. 251-258].

Современное общество вырабатывает своего рода психологическую зависимость от стрессовой информации.

На фоне активного потребления подобного контента человек на определенное время успокаивается, «приняв» порцию негатива, что дает ему мнимое ощущение безопасности. Негласно в сознании, подготовленном СМИ к любому абсурду, действует установка: предупрежден – значит спасен.

При этом отсутствие критического осмысления информации автоматически отучает человека рационально мыслить. Массированное информационное воздействие формирует доверчивое, готовое к восприятию любой, никем не проверенной информации, сознание. Средствами массовой информации в настоящее время создано манипулятивное поле страха. На фоне происходящих событий пандемии примером может служить парадоксальная ситуация панических настроений, инспирированных СМИ в территориально отдаленных деревнях и поселках, никак не связанных с крупными мегаполисами. Глубинки страны, где плотность населения чрезвычайно низкая, а социальные контакты с внешним миром минимальны, не оперируют реальным положением дел. И «страшная виртуальная реальность» мегаполисов, транслируемая СМИ, становится их реальностью. Условия объективной территориальной и др. «изоляции» в условиях тотального воздействия СМИ не убеждают людей в собственной безопасности.

Этот процесс имеет дуальный характер. Люди интуитивно чувствуют фальшь и понимают, что информационные вбросы от СМИ, раскручивающих градус событий, не адекватны реальности. Но при этом общество остается пассивным, что, в свою очередь, трансформируется в ту или иную степень

фрустрации и социальную дистанцированность, дезадаптацию. В крайних случаях проявляется агрессивность и протестные настроения.

Актуальные направления сохранения национальной безопасности страны. На фоне негативного информационного воздействия на сознание социума закономерно повышается уязвимость национальной безопасности страны. Данное направление ее сохранения не только закреплено на уровне действующих государственных стратегических документов [6; 7], но также исторически было взято под фактический и идеологический контроль государства.

Новейшая история России в рамках существования Союза Советских Социалистических Республик подтверждает именно государственный примат управления данной сферой в виде «железного и информационного занавеса», гарантировавшего населению страны сохранение психического здоровья и отсутствие негативного воздействия на его сознание в целом. В частности, речь идет о масштабных катастрофах, таких, как Кыштымская авария в закрытом г. Челябинск-40 (1957 г.), техногенные катастрофы на Чернобыльской АЭС (1986 г.) и на Саяно-Шушенской ГЭС (2009 г.), по результатам ликвидации последствий которых государством были аккумулированы лучшие человеческие, научные, технические и экономические ресурсы, взяты под контроль СМИ и предотвращены панические настроения в обществе.

В рамках сохранения психического здоровья и в целом сознания социума от негативного информационного воздействия, а, следовательно, построения желательной для него социальной реальности целесообразно обратить пристальное внимание не только на ряд сформировавшихся тенденций, оказывающих негативное влияние на поддержание национальной безопасности страны, а также задач, стоящих на перспективу перед современным обществом и государством:

1. Формирование «...оборонного сознания у общества – иными словами, можно выразить как необходимость формирования в обществе сознания, которое должно охватывать военную, идеологическую, когнитивную, информационную и конфессиональную области существования социума. Но оборонное сознание само по себе не приходит, если не определены явные и скрытые противники» [12, с. 31].

Современному обществу необходимо четко осознавать опасности для существования государства, общества, личности и научиться своевременно на них реагировать, оперативно отражать любые угрозы и уметь вовремя мобилизовать ресурсы. Ярким примером может служить предложенная Президентом Российской Федерации система превентивных мер в условиях мировой пандемии коронавируса.

Превентивно действовать необходимо на всех социетальных уровнях общества, но особо проявить бдительность стоит на «невидимых рубежах», требующих дополнительных знаний в области манипуляции сознанием, «...ведения информационных войн, политических технологий, включая теорию «управляемого хаоса», а также принципов функционирования сетевых

структур» [12, с. 31]. Ситуация осложняется тем, что в настоящее время массированное информационное воздействие на фоне либерализации СМИ активно включает технологии манипулирования сознанием общества с целью всеобщей дезориентации населения «...путем мимикрии угроз под «построение открытого гражданского общества», поощрение либеральных «реформ» и т.п.» [12, с. 31] и внедрения в сознание мнимого чувства заботы и опеки.

2. Целенаправленная образовательная работа с будущими профессионалами в области средств массовой информации. Системообразующими факторами современной социальной реальности являются образование и наука, но особое место отведено именно образовательным практикам. На стадии подготовки специалистов в области СМИ необходимо формировать у будущих профессионалов высокое чувство ответственности перед обществом, патриотическое начало и высшую степень гуманизма по отношению к людям. Также в процессе образования целесообразно культивировать в сознании будущих специалистов ориентир на созидательный тендем с Правительством Российской Федерации, органами государственной власти.

В обществе ощущается тотальная нехватка высоких ориентиров, исторически транслируемых СМИ как идеологическим рупором эпохи, консолидирующих общество. Чрезвычайно востребована работа не на разрушение, ложь и сложившиеся устои государственности, а на созидание и на социально ориентированный диалог с обществом.

Особого внимания требуют тематические подборки, освещаемые СМИ. Журналистов подчас справедливо сравнивают с «акулами пера», которые выхватывают сиюминутные события и случайных жертв из социума и транслируют «желтый» дискурс. Разумно в угоду мелкотемью и так называемым информационным поводам, нацеленным на погоню за сенсациями, взять курс на укрепление вертикали власти и выполнение ими своего гражданского долга перед страной и людьми.

3. Запрос к изменению ценностных приоритетов в сознании общества и по освещению «современных героев» в деятельности СМИ. Пандемия коронавируса поставила под вопрос сохранение вечных ценностей и приоритетов в обществе: сохранение жизни, семьи, духовного и физического здоровья и как следствие ценность поддерживающих их профессий.

К таким профессиям можно отнести труд врачей, педагогов, инженеров, военных, социальных и технических служб и др. Труд тех профессионалов, которые в критической ситуации становятся надежным оплотом для сохранения безопасности государства, здоровья общества.

Сложившаяся ситуация ярко продемонстрировала «настоящих героев» страны, а не возведенных в ранг культа сиюминутных «звезд» экрана. В этом направлении существует большой запрос государству и обществу на консолидацию усилий по формированию типологии новых героев – созидателей, и ведущую роль в этом призваны сыграть именно современные СМИ. Создание образа новых, истинных героев – тружеников послужит

подъему патриотизма в стране, укреплению устоев общества, воспитанию новой генерации социально ответственных перед обществом людей.

Заключение. Ключевые направления развития современной социальной реальности напрямую детерминируются деятельностью средств массовой информации и это подтверждает тот факт, что большинство войн и активных воздействий на общество ведется именно в информационной плоскости. Своего рода «медийные атаки» трансформируют систему ценностей россиян, навязывая определенный уровень жизни, стереотипизируя сознание и создавая послушный для управления социум, руководствующийся сиюминутными страхами и не мыслящий стратегическими категориями. Данное воздействие приводит к необходимости заботы о безопасности его сознания.

Вопрос о безопасности сознания формирует новую «повестку» к практическим действиям как органов государственной власти, так и к обществу в целом. Существует необходимость всесторонней адаптации человека к условиям жизнедеятельности в информационной среде, где гуманистическое и «вечные истины» вне времени и пространства все больше трансформируются под деятельностью СМИ и поглощаются электронно-цифровой инфраструктурой. Необходимо с учетом научной аналитики беспристрастно изучать современные информационные процессы и их сущность, а также перейти на «безболезненное» для общества прогнозирование и социальное конструирование важнейших процессов.

Существует запрос на ужесточение цензуры и других мер, регулирующих деятельность СМИ, с учетом социально-гуманитарных последствий их деятельности. Также встает вопрос о качествах и характеристиках самого современного общества, его способности к критической смысловой рекогносцировке преподносимого СМИ события, наличии адекватной оценки его содержания и разумной реакции на информацию.

Дальнейшая актуализация направления – «безопасность сознания общества» как важнейшего аспекта национальной безопасности страны позволит сохранить в наименее поврежденном состоянии психику будущих поколений и сознание людей как основы для построения желательной социальной реальности будущего.

Литература:

1. Путин В. В. *Быть сильными: гарантии национальной безопасности России*//Российская газета. 2012. № 5708 (35). URL: <https://rg.ru/2012/02/20/putin-armiya.html>.

2. Карпова С. Г., Пинчук А. Н., Некрасов С. В. *Национальная безопасность: тенденции, перспективы, научно-практическая основа для укрепления – система показателей и индикаторов*//Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, № 9, 2018. С. 35-43.

3. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. №537 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/95521/>.

4. Кучерявый М. М. Национальная безопасность России в воздушно-космическом пространстве. Монография. – Санкт-Петербург: Изд. Северо-Западной академии государственной службы, 2009. 160 с.

5. Сергеева Т. Б. Словарь-справочник по философии для студентов лечебного педиатрического и стоматологического факультетов. – Ставрополь, изд-во СтГМА, 2009. С 119.

6. Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. N 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/.

7. Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25.12.2014 г. N Пр-2976). URL: <https://base.garant.ru/70830556/>.

8. Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 N 390 - ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/.

9. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. – М.: Эксмо, 2005. С. 99.

10. Горохов В. Г., Сюттюренко О. В. Технологические риски: информационные аспекты безопасности общества//Программные системы и вычислительные методы. 2013. №4(5). С. 347.

11. Новая социальная реальность: системообразующие факторы, безопасность и перспективы развития. Россия в техносоциальном пространстве (Коллективная монография). – М.; СПб.: Нестор-История, 2020. С. 16.

12. Тощенко Ж. Т. Социология жизни как теоретическая концепция//Социологические исследования. 2015. №1. С. 113.

13. Барсуков П. В., Карабулатова И. С., Некрасов С. В., Галиуллина С. Д. Современные политические кризисы постсоветского периода как результат этнополитического дискурса «сети войн»//Миграционные мосты в Евразии: материалы VII междунар.науч.-практ. конф. «Роль трудовой миграции в социально-экономическом и демографическом развитии посылающих и принимающих стран», Москва-Ставрополь, 13-18 октября 2015 года/под ред.чл.-корр. РАН С.В. Рязанцева. – М.: Изд-во «Экон-Информ», 2015. С. 251-258.

14. Попков В. Ю. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации и задачи правоохранительных органов//Труды Академии управления МВД России. 2016. №3(39). С. 31.

Literature:

1. Putin V. V. “To be strong – the guaranties for the Russian national security”//Russian Newspaper. 2012. No. 5708 (35). URL: <https://rg.ru/2012/02/20/putin-armiya.html>.

2. Karepova S. G., Pinchuk A. N., Nekrasov S. V. National security: tendencies, prospects, scientific and practical basis for the enhancement – indicator system//Humanities, social-economic and social sciences, No. 9, 2018. PP. 35-43.

3. *The Russian Presidential Decree of May 12, 2009 N 537 “On the national security strategy of the Russian Federation up to 2020”*. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/95521/>.
4. *Kucheryavii M. M. Russia’s national security in the aerospace. Monograph. – Saint Petersburg: the Publishing House of the North-West Institute of Management, 2009. 160 p.*
5. *Sergeeva T. B. A dictionary and reference book on philosophy for pediatric and stomatology faculty students. – Stavropol, the Publishing House of Stavropol State Medical University, 2009. P 119.*
6. *The Russian Presidential Decree of December 31, 2015 N 683 “On the national security strategy of the Russian Federation”*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/.
7. *The Military Doctrine of the Russian Federation (approved by the President of Russia on the 25th of December, 2014 N Pr-2976)*. URL: <https://base.garant.ru/70830556/>.
8. *The Federal Law “On security” of December 18, 2010 N 390 - FZ (revised)*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/.
9. *Kara-Murza S. C. Mind control. – M.: Eksmo, 2005. P. 99.*
10. *Gorokhov V.G. Syuntyurenko O.V. Technological risks: information aspects of public safety//Software systems and computational methods. 2013. No.4 (5). P. 347.*
11. *New social reality: system-creating factors, security and development prospects (A multi-authored monograph). – V.; SPb.: Nestor-Historia, 2020. P.16.*
12. *Toshchenko Zh. T. Sociology of life as a theoretical conception//Sociological studies. 2015. No. 1. P. 113.*
13. *Barsukov P. B., Karabulatova I. S., Nekrasov S. V., Galiullina S. D. Modern political crises during the post-Soviet period resulted in the ethno-political discourse “network wars”//Migration bridges in Eurasia: proceedings of the VII International scientific-practical conference “The role of labour migration in the sending and receiving countries’ socio-economic and demographic development”, Moscow-Stavropol, October 13-18, 2015/edited by the corresponding member of RAS S.V. Ryazantsev. – M.: Publishing house “Ekon-Inform”, 2015. PP. 251-258.*
14. *Popkov V. Yu. The tasks and role of law enforcement in the national security strategy of the Russian Federation//Proceedings of Management Academy of the Ministry of Interior of Russia. 2016. No. 3(39). P. 31.*